

Только к вечеру я смог узнать все подробности эпохальной битвы. Итак, представители рыжего семейства, похоже, прилетели ночью за мной на машине, что уже звучит абсурдно, с учетом служебных обязанностей Артура Уизли. Далее эти высокоинтеллектуальные представители хомо магикус увидели на одном из окон решетки, и, зная от начальства о «неземной любви» родственников ко мне, тут же сделали «логичный» вывод, что вот тут-то меня и держат злобные Дурсли. Проверить другие окна на предмет наличия решеток они, естественно, не додумались. Выдрав бедную решетку из окна, они тут же стали звать меня, вот только комната, в которую они вломились, принадлежала Дадли, тот впал в священный ужас от вторжения похитителей/воров/убийц – тут он сам не определился – и не стал кричать, а просто забился под кровать. Я даже немного засомневался в своем выводе об отсутствии магического ядра у кузена, все же утрамбовать такую габаритную тушку под кровать, что стоит в комнате Дадлика, – это серьезное достижение, я без магии такой фокус проделать бы не смог. Видно в стрессовой ситуации кузен смог так втянуть живот и так деформировать филейную часть, что остается только завидовать и подозревать наличие латентных способностей метаморфа. Дядюшка тоже не мог пропустить все представление, ибо грохот и скрежет, сопровождающие операцию удаления защитной системы типа «решетка», подняли бы даже глухого. Вернон на рефлекс схватил ружье, любовно заряженное солью, и ломанулся в комнату сына, где, включив свет, застал чудовищную картину дрожащей кровати, из-под которой торчала одна нога кузена, и собственно «похитителей». Те простонародные выражения, которыми дядюшка комментировал все происходящее, я повторять не буду, скажу лишь, что словарный запас у главы семейства Дурслей не очень богат, но он компенсирует это старательностью и вкладываемыми в речь чувствами. Рыжие прониклись и начали маневр стратегического отступления, однако показывать филейную часть разозленному ружьевладельцу не стоило, ибо он не преминул воспользоваться двустволкой по назначению.

Интересно, прибудет ли кто-нибудь, дабы объяснить мне, что произошло недоразумение и об этом тоже надо молчать? А то ведь я дитя наивное и точно не пропущу сей замечательный случай, когда буду делиться с сотоварищами впечатлениями о летних каникулах, а там и до министерства дойдут слухи. Я не сомневаюсь, что Дамблдор замнет это дело, но побегать ему придется – на пару деньков отсутствия в школе этого вполне хватит.

В моей роли есть огромное преимущество, помимо очевидного, конечно. Как всем известно, дуракам закон не писан – их сложнее просчитать, потому как ни один умник не сможет предсказать, какая дурь стукнет в голову наивному ребенку с одной извилиной в голове. Так, теперь мне остается ждать нового сопровождающего в Косой Переулок за покупками, ибо, как я понимаю, по задумке директора эту роль должны были взять на себя Уизли. Меня собственно интересуют две вещи: кто будет провожатым, и пойдем ли мы в Гринготтс за деньгами?

Провожатыми для детей-сирот являются деканы, так нам рассказывали старосты, так что, по идее, мадам Спраут должна вскоре появиться на пороге этого дома, ну я надеюсь, что это будет она, а не Хагрид. С деньгами сложнее, я ведь и сверх меры могу нагрести, чтобы гардероб обновить хотя бы.

Через неделю прибыло письмо из Хогвартса с билетом на поезд, надобности в котором я так и не нашел, и списком литературы. Хм, семь книг некоего Локхарта, причем названия их намекают на то, что к учебным пособиям эта макулатура не относится. Я в восторге от местного образования...

В среду в полдень за мной зашла профессор Спраут – отлично, хоть какая-то свобода в покупках будет.

— Гарри, я надеюсь, что не помешала твоим планам на сегодня. Нам необходимо сходить за покупками к новому учебному году.

— Нисколько, профессор Спраут, я уже начал беспокоиться, как мне подготовиться к школе.

— Надеюсь, ты уже выполнил домашние задания?

— Эм, возможно... не все, — стыдливо потупив взор, промямлил я.

— Ну, ничего, у тебя еще есть время, а теперь нам пора - возьми меня за руку, — ответила мне улыбающаяся мадам Спраут.

— А зачем? — робко спросил я, тем не менее, цепко ухватившись за протянутую конечность.

— Мы сейчас аппарируем, — получил все объясняющий ответ.

— Ап-пари-ру-рем? — я таких страшных слов по определению знать не могу, а уж выговорить...

— Аппарация - это такой способ быстрого перемещения у волшебников, — получил я закономерный ответ.

— Ух ты, а я думал, что волшебники только на метлах умеют передвигаться, вот с Хагридом мы на лодке плыли, а потом на метро, — тут же сдал великана.

— Ну, Хагрид, он... не может колдовать, потому и воспользовался магловским способом перемещения, — с немного натянутой улыбкой произнесла декан Барсуков, — а волшебники изобрели немало способов перемещения, — увидев, как я вскинулся, и уже открыл рот, чтобы задать следующий вопрос, мадам Спраут продолжила: — помимо аппарации и метел существует каминная связь, с помощью которой можно перенестись из одного камина в другой. Конечно, не все каминны для этого подходят, а только подключенные к специальной сети. Есть еще порт-ключи - это предметы, коснувшись которых можно перенестись в определенное место, которое задается при создании этого артефакта. Еще есть автобус для волшебников «Рыцарь», его можно вызвать, уронив палочку у дороги, желательно в безлюдном месте - он может доставить в любое место в Британии, но поездка на нем не отличается комфортом.

Я восторженно слушал лекцию своего декана, а она, кажется, немного стыдилась за деяния Хагрида и за то, что не рассказывает мне всего. Видно, от директора инструкции поступили строгие, хотя, рассказывая о методах перемещения волшебников, она может, и нарушила какие-то планы Великого Светлого, но видно запретов на подобную информацию высказано при инструктаже не было.

— А теперь вдохни, пожалуйста, и подогни ноги в коленях, в первый раз аппарация вызывает не очень приятные ощущения.

Я тут же исполнил полученную инструкцию и почувствовал, как нас закрутило и начало протягивать через какую-то трубу. Вот это экстрим, куда там гоблинским тележкам. Да уж, давненько мне не приходилось через грузовые проколы пространства путешествовать - минимум комфорта при максимуме ощущений. Нет, я понимаю, что с деревянной указкой на нормальный прокол пространства рассчитывать не приходится, но можно ведь было и порт-ключ выдать для такого дела.

Оказались мы сразу же в Косом переулке, на специальной площадке, — ну хоть тут технику

безопасности соблюдают. Я, как и положено, стал вертеть головой. А что вы хотите, я здесь второй раз в жизни. Все же я решил задать пару вопросов, не выходя за рамки роли:

— Мадам Спраут, какой адрес у Дырявого Котла в магловском мире? А то я, когда с Хагридом был, не спросил. Вдруг мне понадобится добраться до Косого Переулка?

На меня посмотрели с большим сомнением, но все же адрес озвучили. Ну, можно узнать ответ и на следующий животрепещущий вопрос:

— Мы сейчас в банк? Мне так понравились гоблинские горки, я с нетерпением жду еще возможностей прокатиться.

Лицо восторженное, дыхание учащенное, глаза горят. Декана аж перекосило от моего восторга по поводу гоблинских тележек.

— Нам некогда, надо быстрее закупиться. Как видишь, сегодня много семей пришли с той же целью в Косой. Поэтому директор выделил нам на покупки сорок галлеонов, которые мы и потратим на школьные принадлежности.

Какая неслыханная щедрость, не думаю что дело в жадности, «добрый дедушка» немало нагребил с другом в середине века, скорее всего, выдача денег лимитирована, чтобы дитятко, не дай Творец, не прикупило чего лишнего, да ту же одежду нормальную. Не любит меня Дамблдор, чую. Отговорка тоже была несколько надуманной, ведь нам надо было купить только ингредиенты, мантии и учебники. Собственно первые два пункта были выполнены за двадцать минут, а затем мы пошли в магазин «Флориш и Блоттс», у входа в который образовалась огромная толпа, преимущественно состоящая из представительниц прекрасной половины человечества. Причиной этому была, очевидно, огромная вывеска на верхнем окне:

Гилдерой Локхарт подписывает автобиографию

«Я - ВОЛШЕБНИК» сегодня с 12:30 до 16:30.

Случайности не случайны. Посмотрев на обреченное лицо декана, я понял, что к поклонницам сего писаки она не относится, а следовательно поход по магазинам именно сегодня и именно после обеда был продиктован волей начальства. Да и слежка во время наших покупок за нами была пристальная. Во-первых, рядом с нами «незаметно» прогуливался туда-сюда Хагрид, а во-вторых, нас тщательно вел некий субъект под мантией-невидимкой, довольно посредственной. Хотя запах и звук неизвестный скрыл, но энергетика была как на ладони. Этот невидимый соглядатай был примечательной личностью. Без одной ноги и с каким-то артефактом в глазу, похожим по своим свойствам на очки Дамблдора, хотя какие-то отличия все же были.

В очереди последними, вот так «совпадение», стояло рыжее семейство. Близнецы и Рон бросали на меня гневные взгляды, обещающие месть, Артур ничего не замечал вокруг, Перси читал какую-то потрепанную книгу, мелкая рыжая девчушка смотрела на меня как на кусок пирога и только что слюной не капала. Ничего себе, они младшенькую на меня натащали. Это, я так понимаю, запасной вариант, в случае, если Избранный заартачится с передачей всего своего Великому Светлому, можно подтолкнуть героя к заключению брака с предательницей крови, печать-то, конечно, снять можно, но делать это до помолвки надобно, чтобы всему роду Поттер не досталось. В этом случае Дамблдор может выступить в роли спасителя Родового источника, выдвинув свою кандидатуру на роль будущего Главы Рода с использованием моей тушки. Родовой источник разумом не обладает, но некоторые программы, направленные на защиту Рода, в него вложены. Директор к тому времени, используя мою кровь в ритуалах и филактерию, откачивающую энергию от канала с тем самым источником, будет определяться

как дальний родственник и вполне сможет с поддержкой Рода занять мою тушку насильно. После чего помолвка будет расторгнута, естественно. Вариант похуже добровольной передачи — в этом случае энергетику чужую прихватизировать не удастся, да и могут возникнуть проблемы с объявлением себя наследником Певереллов, но как запасной вариант вполне жизнеспособен.

Тут Молли заметила нас и с фальшивой материнской улыбкой и раздражением в глазах поприветствовала меня, хотя... изначально она хотела обнять, но я чужим тетенькам в объятия не даюсь, а вдруг похитят и на органы продадут. Так что я совершил очень древний стратегический маневр и спрятался за широкую кость своего декана. Материнский инстинкт профессора Спраут вступил в конфликт с полученными инструкциями, но, видя, что подопечный явно побаивается матриарха семейства Уизли, декан все же решила не обострять обстановку и не доводить ребенка до публичной истерики.

К счастью для меня, в это время толпа заволновалась и начала втекать в магазин, а там в окружении своих портретов нам предстало ОНО. Я даже не сразу смог установить гендерную принадлежность этого создания, а уж цветовая гамма его одеяний... Теперь я знаю, где Дамблдор черпает вдохновение для создания своих мантий, хотя, возможно, это именно Локхарт является почитателем вкуса директора. Пока я приходил в себя, случилось страшное — меня заметили:

— Не может быть! Неужели это сам Гарри Поттер! — с маниакальной улыбкой писатель стал пробираться ко мне, благо почитатели перед ним расступались, давая дорогу.

К сожалению, отступить было некуда, со всех сторон я оказался зажат толпой почитательниц «таланта» Гилдероя. Как итог, я был схвачен и с буквально ослепительной улыбкой — чем он зубы чистит, интересно? — был отконвоирован к столу писателя. Толпа начала ликовать, а Локхарт схватил мою руку и стал позировать перед фотографом с допотопным фотоаппаратом. Пришлось застенчиво улыбаться, ибо если бы я начал вырываться, то толпа меня распнула бы.

— Гарри! Улыбнись шире! — Локхарт и сам ослепительно улыбнулся. — Мы с тобой украсим первую полосу!

Это-то меня и беспокоит, но деваться некуда.

Платой за десять минут позора была стопка книг знаменитого писателя с автографами. Отказываться я естественно не стал, ибо это экономия немалая, может, и останутся деньжата на новую одежду. А вот новость о том, что сей напыщенный павлин с энергетикой, как у посредственного старшекурсника с настоящей палочкой, станет нашим новым преподавателем, меня откровенно не порадовала. То, что половина преподавателей Хогвартса некомпетентна и на их фоне сей индивидум не сильно выделяется, еще можно терпеть, но дурак с инициативой — это, поверьте мне на слово, страшно. Нас теперь в замке будет трое: Локхарт, Рон и я, хотя у меня инициативы особой нет, зато директор активно стимулирует к общественно бесполезной деятельности. Надеюсь только, что школа переживет этот год и не развалится.

В это время у входа магазина началась перепалка между высоким прилизанным блондином и Артуром Уизли. Помона, взяв меня на буксир, пошла прямо к месту конфликта, что несколько противоречило здравому смыслу, но видно было запланировано заранее. Из шепотков окружающих стало известно имя блондина. Так вот ты какой, северный олень, т.е. Люциус Малфой. Началась драка. Надо сказать, Артур не сильно старался, а вот Люциус с ненавистью пару раз проехался по физиономии отца рыжего семейства. Допекли, похоже, «сиятельного

Лорда». Тут он сам виноват, не стоило ему подставляться и вставать в очередь за крутой татушкой черепа со змеей – Олег Вещий поубивал бы всех пожирателей за такое издевательство. Ну да, он не виноватый, его заставили – оправдание для неудачников, я навскидку могу придумать с десяток способов отказаться от сомнительной чести быть клейменным, как скот. В итоге на суде его оправдали, но теперь Светлейший крепко держит его за сады, иначе с чего бы сему лощенному «аристократу» устраивать демонстративную драку с официально нищим чиновником? Надеюсь, меня привели не просто полюбоваться дракой, с целью вызвать сочувствие к семейству Уизли и ненависть к Малфоям. А нет, вот Хагрид разнимает поединщиков, а Люциус демонстративно передает мелкой книгу, на глазах у почти сотни свидетелей. А в книжечке уже добавочная посылка – крестраж, уууу, как все запущено. Дамблдор тут же на месте создал новый предмет для шантажа, а заодно заранее показал, кто виноват во всех проблемах, что произойдут в этом году в школе. А с таким-то подарочком они точно будут. И домовик, похоже, тоже был малфоевский, видно, дражайший директор потребовал его себе во временное услужение, что тоже создает дополнительное доказательство вины «подлых слизней». Нет, если бы сей скользкий тип, – интересно, как он объясняет себе неадекватность и глупость собственного сына? — хотел подставить рыжих, то послал бы того же домовика подложить крестраж той же мелкой, но уже в поезде, чтобы родители при сборах детей не нашли опасный артефакт. В этом случае никаких улик против самого Люциуса не было бы. Кстати, моя теория с запасными детьми у рыжих находит все больше подтверждений, ведь крестраж и осушить девочку может до смерти, всего учесть невозможно. Нет, я понимаю, что директор ее страховать будет, ведь она часть запасного плана, но вероятность провала все равно остается.

Я обратил внимание на Локхарта – он был счастлив, а фотограф, похоже, все фотографировал, — да, скандальная реклама книгам сего писателя обеспечена. Декан опять посмотрела на меня виновато, видно, совесть гложет за участие в этом представлении, и засобиралась домой. Все же не обломается мне дополнительные покупки. Еще один грузовой прокол пространства – и вот он – дом, милый дом.

— Не очень хорошо вышло, Гарри, но кто же знал, что такое безобразие именно сегодня случится. Вот, это тебе галеон на сладости и не забудь доделать домашние задания. До встречи в Хогвартсе.

С этими словами профессор Спраут распрощалась со мной и аппарировала.

Мне же нужно было поразмышлять о предстоящем в новом учебном году и скорректировать некоторые заготовки с учетом полученной информации.

<http://tl.rulate.ru/book/13948/270503>